

Научная статья
УДК 81'37

ИДЕОГРАФИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДЕНОТАТИВНОЙ МАТРИЦЫ

Валентина Николаевна Шашкова

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, Орел, Россия,
valentina.shash@mail.ru

Аннотация. В статье на материале нескольких синонимических рядов, относящихся к области юриспруденции, показана возможность разграничения идеографических синонимов на английском языке посредством составления денотативной матрицы. Синонимические ряды, послужившие материалом исследования, включают “arrest” – “detention” – “apprehension”, “attack” – “assault” – “battery”, а также “defamation” – “libel” – “slander”. Посредством такой разновидности семантического анализа, как анализ словарных дефиниций, для каждого синонимического ряда выделены группы семантических признаков, наличие или отсутствие которых в семантической структуре термина на английском языке, а также их специфическая корреляция являются дифференцирующими для каждого термина в рассматриваемом синонимическом ряду. Составление денотативной матрицы – это эффективный инструмент для семантизации лексических средств и их активизации при работе над темой устной речи, так как матрица способствует установлению прочных парадигматических связей в подязыке профессии.

Ключевые слова: идеографические синонимы, семантический анализ, анализ словарных дефиниций, денотативная матрица, семантический признак, родо-видовые отношения.

Для цитирования: Шашкова В. Н. Идеографические синонимы сквозь призму денотативной матрицы // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 2. С. 151–157.

Original article

IDEOGRAPHIC SYNONYMS THROUGH THE PRISM OF THE DENOTATIVE MATRIX

Valentina N. Shashkova

Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after
V. V. Lukyanov, Orel, Russia, valentina.shash@mail.ru

Abstract. Based on the material of several synonymic rows related to the field of law, the article shows the possibility of differentiating ideographic synonyms in English. The synonymic rows that served as the material of the study include “arrest” – “detention” – “apprehension”, “attack” – “assault” – “battery” and “defamation” – “libel” – “slander”. By means of such a variety of semantic analysis as the analysis of dictionary definitions, we distinguish the groups of semantic features, the presence or absence of which in the semantic structure of the term in English, as well as their specific correlation are differentiating characteristics for each term in the synonymic rows under consideration. Compilation of a denotative matrix is an effective tool for semantization of lexical means and their activation when working on the topic of oral speech, since the matrix contributes to the establishment of strong paradigmatic links in the sublanguage of the profession.

Keywords: ideographic synonyms, semantic analysis, dictionary definition analysis, denotative matrix, semantic feature, hyper-hyponymic relations.

For citation: Shashkova V. N. Ideographic synonyms through the prism of the denotative matrix // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 2 (100). P. 151–157.

Юридическая терминология на английском языке может представлять собой се-

рьезную проблему не только для переводчика, но и для специалиста, работающего

© Шашкова В. Н., 2023

в сфере юриспруденции. Неудивительно, что наиболее частотные вопросы курсантов касаются способов дифференциации терминов, являющихся идеографическими синонимами и относящихся к определенной лексико-семантической группе. В. В. Арнольд, анализируя подходы к идеографическим синонимам, дифференцирует лексемы в рамках синонимического ряда по дополнительным значениям или по употреблению, включая синтагматические связи, но чаще и тем и другим, поскольку устойчивые контексты употребления тесно связаны со смысловой структурой и влияют на значение слова [1, с. 297].

Стилистические синонимы или территориально закрепленные варианты (*a lineup* (American English) – *an identity parade* (British English) для обозначения процедуры опознания) не вызывают сложностей в восприятии. Однако идеографические синонимы, отличающиеся семным составом, требуют установления дифференциальных признаков, которые были бы своего рода идентификационным маркером для выбора конкретной единицы в процессе производства высказывания. В качестве примера можно привести множество наименований соучастника преступления (*a principal / a principal offender, an accomplice, an accessory, an abettor, an aider, a confederate, a conspirator*), которые были выявлены в результате анализа нормативных правовых актов США, для дифференциации которых были определены 11 признаков [2, с. 124–125], включающих характер действий при совершении преступления, временной промежуток, в который оказывалась помощь исполнителю, и другие семы.

В качестве материала исследования были выбраны три синонимических ряда, которые типично вызывают вопросы курсантов о семантическом объеме и концеп-

туальном содержании соотносимых лексем. Анализ словарных дефиниций как метод экспликации семного состава синонимов потребовал обращения к толковым англоязычным словарям. В качестве справочных материалов для исследования были использованы Cambridge Dictionary¹, Oxford Advanced Learner's Dictionary², Macmillan Dictionary³, the Free Dictionary⁴.

К основным принципам составления денотативной матрицы относятся: фиксация только тех лексико-семантических вариантов, которые актуализируются в юридическом подязыке (как правило, это маркируется стилистическими пометами в словаре), возможность постановки двойного знака «+/-» в случае, если в одном лексико-семантическом варианте наличествует определенная сема, а в другом – отсутствует, ранжирование подзначений и их конкретизация в случае широкого знания ключевого семантического признака.

Первый синонимический ряд представлен следующими лексемами: «arrest», «apprehension», «detention» (см. таблицу 1).

Анализ полученной денотативной матрицы позволяет констатировать гиперогипонимические отношения в рассматриваемом синонимическом ряду: лексема «arrest» выступает гиперонимом по отношению к гипонимам «apprehension» и «detention». Лексема-гипероним сочетает в себе значения и ареста, и задержания, поэтому в матрице можно видеть двойные знаки. Так, в частности, результат процессуального действия, именуемого «arrest», – это тюремное заключение, штраф или комбинация тюремного заключения и штрафа (в зависимости от уголовного законодательства конкретных штатов), если актуализируется лексико-семантический вариант “*the state of being kept in a place, especially a prison, and prevented*

¹ Cambridge Dictionary / URL: <https://www.dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 13.01.2023).

² Oxford Learner's Dictionary / URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 16.01.2023).

³ Macmillan Dictionary Online / URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 16.01.2023).

⁴ The Free Dictionary / URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 16.01.2023).

Таблица 1 – Денотативная матрица для лексем «arrest», «apprehension» и «detention»

семь		лексемы	Arrest	Apprehension	Detention
Цель -	допрос		+/-	+	+
	наказание в виде лишения свободы		+	-	-
Условие -	обоснованное сомнение		+/-	+	+
	собранный доказательная база		+	-	-
Результат -	арест		+/-	+	+
	тюремное заключение, штраф или комбинация тюремного заключения и штрафа		+	-	-
Степень тяжести преступления -	небольшая		+/-	+	+
	средняя или высокая (тяжкие и особо тяжкие преступления)		+	-	-
Продолжительность изоляции -	короткий промежуток времени (типично до 48 часов)		+/-	+	+
	продолжительный период: а) до передачи дела в суд; б) до внесения залога; в) до вынесения приговора		+	-	-
Предъявление официального обвинения			+	-	-
Ограничения на передвижения человека			+	+	+
В ассертивной части семантики – акт задержания			-	+	-
В ассертивной части семантики – содержание под стражей			+	-	+
Экспликация возможных причин в вербальном контексте			+/-	-	+/-

from leaving” / содержание в каком-либо месте, особенно в тюрьме, без возможности покинуть его (здесь и далее перевод выполнен автором статьи – В. Ш.). Притом в случае актуализации лексико-семантического варианта “using legal authority to catch and take a suspect into custody until the person may be accused of a crime” / использование законных полномочий для поимки и заключения подозреваемого под стражу до момента, когда лицу могут быть предъявлены обвинения / результат процессуального действия, именуемого лексемой «arrest», – это собственно арест. Таким образом, выбор правильного функционального аналога в русском языке для родового понятия в лексическом кластере является ключевым моментом как при семантической обработке текста, так и при его переводе.

Если обобщенная семантика лексемы «arrest», совмещающая лексико-семантические варианты, функциональными аналогами которых в русском языке являются *задержание* и собственно *арест*, предопределяет специфику рассматриваемой лексемы, вопрос с дифференциальными признаками для лексем «apprehension» и «detention» представляет собой семантическую проблему. Как видно из денотативной матрицы, по большинству семантических признаков лексемы имеют одинаковые показатели. Анализ словарных дефиниций позволил выявить два признака, причем только один из них фактически является семантическим. В связи с тем, что лексическое значение является многослойным, в нем разграничивают ассертивную и пресуппозитивную части. Для разграничения лексем «apprehension» и

«detention» принципиальное значение имеет ассертивная часть семантики – то, что утверждается. Для лексемы «apprehension» в ассертивной части семантики содержится факт задержания, в то время как ассертивная часть семантики лексемы «detention» включает акт содержания подозреваемого лица под стражей, а не процесс его поимки и заключения под стражу.

Второй признак опосредован синтагматическими связями лексем и теми моделями формирования речевых цепочек, которые включают или не включают возможность уточнения сигнификативного значения лексемы посредством расширения синтаксической структуры за счет экспликации возможных причин задержания. Анализ показал, что лексема «apprehension» в вербальном окружении типично не имеет причин задержания. Для подтверждения выявленной тенденции мы обратились к корпусу современного американского английского (Corpus of Contemporary American English)¹, в котором примеров экспликации причин задержания в непосредственном вербальном контексте обнаружено не было. Лексема «detention» допускает актуализацию причин: for homicide – за убийство, for fraud – за мошенничество, for robbery – за ограбление. Этот признак является факультативным, однако словарь The Free Dictionary, являющийся компиляцией серии американских словарей и энциклопедий, его фиксирует. На этом основании мы включаем этот признак в число дифференциальных.

Второй синонимический ряд представлен следующими номинативными средствами: «attack», «assault», «battery» и «battery and assault» (см. таблицу 2).

Денотативная матрица показывает, что максимально широкой по объему значения является доминанта синонимического ряда: лексема «attack», которая положительно маркирована практически по всем семантическим признакам. Притом в силу многозначности лексемы можно отметить, что

один из лексико-семантических вариантов реализует значение прямого умысла (актуализируется намерение нанесения вреда здоровью реципиента), второй лексико-семантический вариант допускает значение непрямого умысла (нападение под действием сильных эмоций, в состоянии аффекта). Та же вариативность касается ситуации с применением физического насилия: эта сема актуализируется только для лексико-семантического варианта, предполагающего нападение, а не вербальный выпад в сторону реципиента, который, как правило, сопровождается угрозой. Таким образом, для лексемы «attack» оказывается возможным сгруппировать семы, которые являются квалифицирующими для трех лексико-семантических вариантов:

1) вербальное оскорбление, типично сопряженное с угрозой (при потенциальной актуализации непрямого умысла);

2) нападение с применением физического насилия, характеризующееся намерением нанести вред (прямой умысел);

3) попытка нанесения побоев, которая могла быть результатом как прямого, так и непрямого умысла и которая не была реализована в силу внешних факторов: отпор реципиента, остановка нападавшего третьим лицом и т. д.

Отрицательные показатели также являются существенными для дифференциации лексем одного синонимического ряда, отличающихся элементами сигнификативного значения. Так, ни один из словарных источников не отмечает значение «прикосновение» для лексемы «attack» в противовес физическому насилию, которое можно считать фундаментальным семантическим признаком этой лексемы, поэтому сема «прикосновение» в денотативной матрице маркирована минусом. Семантический признак «степень нанесённого вреда» не зафиксирован ни одним словарем. Для лексемы «attack» этот слот остался незаполненным. В перспективе мы предполагаем уточнение возможностей

¹ Corpus of Contemporary American English / URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 13.01.2023).

Таблица 2 – Денотативная матрица для лексем «attack», «assault» «battery» и «assault and battery»

лексеммы		Attack	Assault	Battery	Assault and battery
намерение нанести вред или урон		+	+	–	+
умысел	непрямой умысел	–/+	+	+	
	прямой умысел	+/-	+		
угроза		+/-	+	–	+
вербальное оскорбление		–/+	–	+	
попытка нанесения побоев (нереализованная)		+/-	–	+/-	
нападение с применением физического насилия		+/-	+	+/-	+
прикосновение (в злобной или оскорбительной манере)		–	–	+	+
степень нанесения вреда:				+	
низкая					
средняя и высокая		+			

актуализации этого семантического признака посредством анализа случаев употребления лексеммы «attack» в уголовных кодексах разных штатов.

Лексема «assault» совмещает в себе как значение умышленного вреда, так и возможность безрассудного поведения, результатом которого является нападение. В зависимости от условий невербального контекста для каждого из случаев актуализируется или сема прямого умысла, или сема непрямого умысла. Оба случая отражены в словаре The Free Dictionary. Не актуальны для этой лексеммы такие признаки, как вербальное оскорбление, нерезализованная попытка нанесения физического вреда и оскорбительное прикосновение.

Лексема «battery» является многозначной и допускает актуализацию одного из двух семантических признаков: или физическое насилие (избиение), или просто факт прикосновения к другому лицу в оскорбительной манере. Степень нанесения вреда реципиенту низкая, это отмечено словарем MacMillan Dictionary¹.

Семантический признак «степень нанесения вреда» актуален для разграничения

двух лексем: assault (серьезный вред, нанесенный пострадавшему лицу) и battery (слабая степень вреда). Для остальных лексем рассматриваемого ряда этот признак выявлен не был.

Дифференциальными семами для комплексного номинатива «assault and battery» являются установленный факт угрозы насилия, сопряженный с намерением нанесения вреда другому лицу, а также сам факт применения физического насилия к другому лицу.

Третий синонимический ряд представлен тремя синонимами: «defamation», «libel», «slander». Как и в случае с синонимическим рядом “*arrest – apprehension – detention*”, синонимическая доминанта «defamation» выступает гиперонимом по отношению к гипонимам «libel» и «slander» (см. таблицу 3).

Денотативная матрица иллюстративно демонстрирует родовой характер термина «defamation»: он охватывает ситуацию распространения сведений, порочащих честь и достоинство личности, с одной стороны, с другой стороны, – ситуацию нанесения вреда репутации юридического лица (журнала, компании, фирмы); он включает в состав

¹ Macmillan Dictionary Online / URL: <https://www.macmillan dictionary.com/> (дата обращения: 16.01.2023).

Таблица 3 – Денотативная матрица для лексем «defamation», «libel» и «assault and slander»

семь	лексемь	Defamation	Libel	Slander
распространение заведомо ложных сведений		+	+	+
распространение информации, порочащей честь и достоинство личности		+	+	+
нанесение вреда репутации юридического лица		+	+	—
умышленное причинение вреда		+	+	+
печатная или письменная форма распространения информации, порочащей честь и достоинство личности, а также использование телевидения, видео- и радиотрансляций в целях причинения вреда репутации		+	+	—
устная форма распространения информации, порочащей честь и достоинство личности		+	—	+
финансовая компенсация пострадавшему лицу (при условии доказательства факта клеветы в суде)		+	+	+
гражданское судопроизводство		+	+	+
уголовное судопроизводство		+/-	+/-	—

своего денотативного поля все формы распространения информации; он используется в зависимости от фактических обстоятельств дела как в гражданском судопроизводстве (в первую очередь), так и в уголовном.

Два гипонима в составе синонимического ряда дифференцируются по форме передачи информации: все формы, связанные с возможностью долговременного хранения информации, ассоциированы с лексемой «libel», в то время как устная форма передачи информации, порочащей честь и достоинство личности или наносящей урон репутации физического лица, соотносится исключительно с лексемой «slander» и является ее дифференциальным признаком. Отрицательное значение у «slander» по семантическому показателю, связанному с нанесением ущерба юридическому лицу, связано с формальной сложностью сбора доказательной базы на основе устных высказываний лица в отношении определенного общественного объединения, имеющего статус юридического лица. Анализ словарных дефиниций, проведенный при составлении денотативной матрицы, позволил заключить, что семантический признак

«уголовное судопроизводство», косвенно указывающий на тип суда, в котором будет рассматриваться дело, актуален для лексем «libel» и для родового термина «defamation». Актуализируется он лишь в случае, когда клевета послужила причиной ухудшения физического состояния пострадавшего лица или причиной его смерти. Основным семантическим признаком, включенным во все три лексемь синонимического ряда, является гражданское судопроизводство.

Как показывает анализ семного состава идеографических синонимов, формирующихся рассматриваемые синонимические ряды, организация денотативной матрицы является эффективным инструментом для разграничения лексем и выявления тех признаков, которые в своей совокупности дают основание для дальнейшего исследования контекстов употребления каждой из лексем с целью рассмотрения возможностей реализации синтагматических связей в виде терминологических сочетаний. Для курсантов, изучающих английский язык в контексте профессиональной деятельности, использование денотативной матрицы может оказать неоценимую помощь в определении тех лек-

сем, которые представляют собой адекватные средства перевода с русского на английский язык номинативных единиц пропозитивной семантики. При этом денотативная матрица обеспечивает учет специфики правовых систем, отличия в законодательстве применительно к аспектам, формирующим состав преступления в каждом случае. Однако главным достоинством использования этого метода в научных исследованиях лексического

компонента оформления речи при описании определенной референтной области, а также в процессе педагогической деятельности на этапе первичной семантизации лексики и ее последующей отработки является внимание к языковому оформлению каждой из ситуаций в обоих языках, установлению межъязыковых аналогов и уточнению семантического наполнения каждого из синонимов в ряду.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М. : ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
2. Шашкова В. Н. Синонимический ряд наименований соучастников в преступлении в уголовном законодательстве Соединенных Штатов Америки сквозь призму денотативной матрицы // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2022. № 11 (91). С. 123–129.

REFERENCES

1. Arnold I. V. Lexicology of modern English. M.: FLINTA: Nauka, 2012. 376 p. (In Russ.)
2. Shashkova V. N. The synonymic row of partakers of guilt in criminal legislation of the United States of America through the prism of the denotative matrix // Philological Aspect: international scientific and practical journal. 2022. N 11 (91). Pp. 123–129. (In Russ.)

Информация об авторе:

Шашкова В. Н., кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author:

Shashkova V. N., Candidate of Philology, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17.01.2023; одобрена после рецензирования 30.03.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 17.01.2023; approved after reviewing 30.03.2023; accepted for publication 23.06.2023.